

18+

ДЕНИС КАРСАКОВ

ЭССЕНЦИЯ ЖИЗНИ. СТАНОВЛЕНИЕ

Денис Карсаков

Эссенция жизни. Становление

«Издательские решения»

Карсаков Д. М.

Эссенция жизни. Становление / Д. М. Карсаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-688411-3

История увлекательного путешествия главного героя — инопланетянина, которому пришлось сделать сложный выбор и покинуть свой дом. Во Вселенной, где существует таинственная Эссенция, дарующая невероятные способности своим пользователям, герою не раз придётся столкнуться с сильными врагами, которые обладают сверхъестественными способностями. Однако, в мире серой морали, где не существует правильных решений, но есть их последствия — главное сражение происходит внутри себя.

ISBN 978-5-00-688411-3

© Карсаков Д. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эссенция жизни. Становление

Денис Михайлович Карсаков

© Денис Михайлович Карсаков, 2025

ISBN 978-5-0068-8411-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Начало

Утро. Очередное утро. Удивительно, но спустя столько времени я не перестаю радоваться началу нового дня. За окном шумит улица, сигналият машины, люди отправляются по своим делам.

Люди... Они так похожи на нас: поставь человека и сородича рядом – визуальную разницу будет трудно найти. В то же время они отличаются. Живут на одной планете, но соперничают и воюют друг с другом, говорят на разных языках.

Что уж говорить, если часть их популяции разъезжает на машинах и пьёт... как там его?... Кофе! В пищевых заведениях. А некоторая часть с трудом находит воду для питья и живёт впроголодь.

Удивительные создания... Делят себя на так называемые нации и страны, хотя давно могли бы сделать уровень жизни достойным на всей планете. В конце концов, они же один вид. Я изучаю их уже продолжительное время, но понять их, возможно, не смогу ещё долго.

Я спустился из своего жилища на улицу и зашёл в ближайшее кафе. Заказал какой-то салат и воду. Нужно чётко обдумать мои дальнейшие действия, а для этого надо в деталях вспомнить, как всё началось.

Я забрёл на эту планету случайно, в спешке покидая родину. Мне не хотелось предавать свой народ, но и смириться с предстоящим я не смог. Больно и противно вспоминать причину. Несмотря на прошедшее время, не хочу тревожить эту рану.

Увидев из космоса планету, окружённую всяким мусором, и яркое свечение на поверхности, я понял, что она обитаема. На наших картах эта часть галактики не размечена, поэтому я был удивлён, что здесь есть разумная жизнь.

Попав на планету, я ощутил огромный прилив сил и энергии. Концентрация Эссенции здесь была просто невероятной. Аккуратно проведя разведку, я обнаружил, что местная разумная раса визуальным образом не отличается от моей. Если бы я не знал, что нахожусь в неисследованной области галактики, я бы предположил, что это наша колония.

Изучая одно из поселений северного полушария, я понял, что местная фауна, скорее всего, ничего не знает об Эссенции и не умеет ей пользоваться. Первое, что пришло мне на ум, – это поймать представителя и провести вскрытие. Мне показалось, невероятно интересно узнать, чем отличается этот вид от моего. Но у меня не было практически никакого оборудования, да и привлекать внимание мне не хотелось. Немного обдумав своё положение, я решил затеряться здесь. Мне предстояло влиться в неизвестное сообщество. Скопировать внешний вид оказалось несложно: наши технологии, встроенные в мой костюм, воссоздали местное одеяние. Чтобы не привлекать внимание, я отправился в большое поселение пешком.

Добравшись до поселения, я заметил компанию из троих. Я прошёл рядом с ними, чтобы проверить маскировку: если не заметят меня среди других людей, то можно идти дальше.

Меня обнаружили! Один из них что-то сказал мне. Странно и неожиданно: моя маскировка должна быть в порядке... Я молча ушёл. Пока не изучил способ общения этих существ и не понял, что ответить.

Что-то не так. Я понял, что они преследуют меня и что-то говорят в мою сторону. Идти дальше смысла нет. Надо понять, что с моей маскировкой. Обернувшись, я увидел, что существа окружили меня и явно что-то хотели. Не понимая их язык, я уловил в них очевидную враждебность. Один решил меня толкнуть. Я чётко понимал, что никакой вред эта живность мне не нанесёт. Толчок я практически не почувствовал. Это, похоже, раззадорило их. То же суще-

ство ударило меня в живот. После удара оно схватилось за свою руку. Кажется, ему больно. Оно не ожидало, что я окажусь настолько прочным.

Остальные не отставали и напали на меня следом. Ударили меня какими-то предметами из металла. После того, как инструменты деформировались об меня, они резко стали отступать.

Я не мог допустить, чтобы меня рассекретили, и погнался за ними. Догнав одного из них, я прикоснулся к существу и познал его язык, последние мысли и мотивы. Я понял, что оно было в ужасе от произошедшего. Изначально компанию привлекла моя одежда. Они подумали, что смогут меня ограбить.

Как оказалось, взаимодействие с низшими организмами, точнее людьми, как они себя называли, для меня происходит очень просто. Я могу влиять на их разум. После окончания связи я понял, что их организм никак не приспособлен к Эссенции. Их мозг буквально разрушается, человек приходит в состояние овоща. Чтобы дальше не привлекать внимание, я удалился, оставив это существо лежать на земле.

Передвигаясь по ночному городу, я размышлял, стоило ли отпускать оставшихся людей. Решил не тратить на них время. Учитывая их положение, не думаю, что они смогли бы хоть как-то скомпрометировать меня и раскрыть моё не вполне легальное появление. Надо бы проанализировать влияние Эссенции на людей. Будет безопаснее, если я смогу влиять на них и добывать информацию, не оставляя следов. И нужно как-то обзавестись убежищем и влиться в это сообщество.

Пока я размышлял, я успел пройти вглубь города. Остальные люди меня не замечали. Значит, маскировка работает и мне просто не повезло встретиться с теми отбросами. Точнее, не повезло им. Они как муравьи. В их же интересах не напороться на мой ботинок. Если бы не нужда скрыться, я бы не церемонился...

Резкое взаимодействие с людьми с помощью Эссенции нарушает работу их организмов, в частности влияя на их мозг. Если внедрять Эссенцию постепенно, в ничтожно малых количествах, скорее всего, я смогу временно адаптировать их организм и добывать информацию незаметно. Нужно проверить свои догадки.

По пути я встретил открытое здание. В нём горит свет. Внутри была пара человек. Я заметил, как один из них берёт стакан с каким-то напитком и даёт что-то другому взамен. Похоже, это местный аналог нашей валюты. Нужно попробовать купить напиток. Я подошёл к прилавку.

– Доброй ночи! Что желаете заказать? – девушка смотрела на меня и ожидала моих дальнейших реплик.

Изучив меню, я заказал бутылку обычной воды. Не стоит пока экспериментировать с местной пищей.

Настало время оплатить заказ. Я сфокусировался на девушке, аккуратно, как бы удалённо прикасаясь к ней. Необходимо было выстроить препятствие для Эссенции, которое позволило бы плавно и на низкой скорости коснуться её сущности.

По ощущениям, всё это длилось вечность, а в реальности прошли какие-то мгновения. Я смог познать последние мысли и навязчивую идею: она ждала оплаты от меня. Я попробовал изменить эту мысль, но структура всех этих живых процессов очень сложна и переменчива. Решил добавить воспоминание, будто бы оплата уже проведена. Добавить, что-то новое, иное и аккуратно встроить в живые, активные мысли казалось невероятно сложной задачей. Всё равно что пытаться продеть нитку в иголку, пока сама иглолка двигается, а ушко то и дело меняется в размерах.

Подгадав момент, я смог встроить эту мысль. Девушка поблагодарила меня за заказ, но я заметил, что внедрение произошло неидеально. В само событие, в то, что оплата совершена, она верит, но чувствует, что что-то не так. Забрав бутылку, я спешно удалился.

Постепенно развивая технику гипноза, я научился влиять на людей с меньшими усилиями. Так я обзавёлся жильём и деньгами и стал вливаться в этот мир. Изучал их глобальную сеть под названием Интернет. Это огромный источник знаний об их культуре, о развитии их технологий. Довольно интересно, что человечество движется вперёд, опираясь на науку, а свой недостаток силы и недолговечность компенсируют машинами.

В то же время понять человечество мне пока не удаётся. Они дорожат близкими связями с родственниками, друзьями, но с увеличением сообщества эти связи становятся очень слабыми. У них нет мотивации объединяться, переходить на один общий язык. Каждый стремится выйти вперёд и стать лучше остальных.

Ладно, хватит предаваться пространным рассуждениям. Я доел свой завтрак и двинулся к выходу.

Глава 2

Пробуждение

На выходе из кафе я почувствовал, что что-то не так. Ничего подобного ранее я не ощущал. Выйдя на улицу, я прошёл несколько шагов и ощутил, что у меня подкашиваются ноги, в глазах темнеет, размышлять становится всё сложнее. Последнее из воспоминаний – это девушка, которая смотрела на меня и что-то спрашивала. Лицо у неё было обеспокоенное.

Очнувшись, я увидел яркий свет. Я не понял, что происходит, и попытался резко встать. Это оказалось сложно: сил не было ни на что. Ярким светом оказался фонарик, которым светил мне прямо в глаз человек в белом халате. Я понял, что оказался в больнице.

Врач спросил меня, как я себя чувствую и что я помню. Спутанность сознания и слабость сохранялись. Видимо, покинуть больницу сразу я не в состоянии. На вопросы доктора я ответил как есть, рассказал, что помнил и что ощущал. Врач пока не понял причины моего состояния и сказал, что выяснится всё с результатами анализов.

Чёрт возьми, они взяли мою кровь! Что они там найдут? Возможно, они уже вычислили, что я не отсюда. Мне нужно срочно избавиться от образцов и сваливать отсюда.

Но, похоже, я не могу даже нормально передвигаться. Нужно успокоиться, вести себя естественно. Набраться сил. Хвосты подчищу позже.

Рядом была та самая девушка, которую я увидел перед тем, как отключился. Я сообщил врачу, что всё в порядке и что я хочу поговорить с девушкой. Почему она мне помогла? Она меня даже не знает. Она мне ничего не должна. Да кто она такая?!

Врач покинул палату и сказал, что если мне станет хуже, то нужно немедленно вызвать персонал. Я кивнул в знак согласия, и он удалился.

– Ты кто? – спросил я с тревогой, настойчиво и даже немного угрожающе. – Что тебе от меня нужно?

– Какой хам! Мог бы и спасибо сказать! – ответила девушка, явно не ожидавшая моей агрессии.

– Ещё раз спрашиваю: кто ты такая и что тебе нужно?

– Меня зовут Анна, и мне от тебя ничего не нужно! Знала бы, что ты такой грубиян, прошла бы мимо.

Анна взяла свои вещи и собиралась покинуть палату. Моя тревога сменилась чувствами неловкости и вины.

– Извини меня, я не привык получать помощь от незнакомцев. Спасибо, – уже спокойным голосом ответил я девушке.

– Да ладно... Я тоже не должна была так резко тебе отвечать... У тебя наверняка шок от произошедшего, – как-то ласково произнесла Анна.

В её лице не было ничего необычного, но улыбка вместе с этими заботливыми словами отразилась во мне такой нежностью и теплотой... Похоже, я настолько долго был в этом обществе один, что привык к этому одиночеству, привык рассчитывать только на себя.

Раньше я никогда не был один так долго. Семья, товарищи в армии... Всё это было не так давно по моим меркам, но я уже отвык от этого. Хоть и нуждался.

Я попросил Анну остаться. Мы долго общались, я с неохотой врал о себе, а она рассказывала о своей жизни, чем она занимается и о чём мечтает.

Вдруг я осознал, что концентрация Эссенции в моём теле практически нулевая. Я стремился к отказу от Эссенции, но, кажется, не учёл, что она является частью моего организма настолько, что он не может нормально функционировать без неё. Похоже, придётся повысить концентрацию. Посмотрим, что из этого выйдет.

Анне позвонили, и она сказала, что должна уходить. Искренне пожелала мне выздороветь и спешно удалилась. Я не хотел, чтобы она уходила, но не сообразил, что сказать, кроме слов благодарности. После её ухода я снова почувствовал опустошение и упадок сил. Я решил вздремнуть.

Моя догадка насчёт Эссенции была правильной. Восстановив немного Эски в теле, я почувствовал себя намного лучше, будто бы не было никакого падения и обессиливания. Осталось только чувство одиночества. Я должен снова встретиться с Анной, но сначала надо прибраться здесь.

Я нашёл врача, сказал, что мне намного лучше и что мне пора уходить. Он отправил меня к администратору, так как у того есть ко мне вопросы по поводу оплаты.

Администратор сказал, что обо мне нет никакой информации, в том числе данных о медицинской страховке, и он должен сообщить в полицию. Используя Эссенцию, я убедил его, что звонить никуда не нужно, а счёт я оплачу. И заодно спросил его, могу ли забрать свои анализы, так как не хочу, чтобы эти данные оставались в больнице. Он сообщил, где находится лаборатория. Сказал, что если анализы ещё не начинали обрабатывать, то я могу их забрать и уничтожить.

Найдя лабораторию, я заметил, как молодой человек с интересом рассматривал что-то в микроскоп.

– Что вы здесь делаете? Это закрытая территория! – с возмущением сказал лаборант.

– Я пришёл сюда забрать свои анализы. Быстро отдавайте мою собственность! – ответил я ему уверенно и настойчиво.

– Не положено, мне потом отчитываться о них! Покиньте помещение, пока я не вызвал охрану! – воскликнул парень.

Пришлось убедить его сотрудничать через принуждение. Я выяснил, что он исследовал мои образцы. Он догадался, что мои клетки отличаются от обычных. В них было очень мало митохондрий, зато были какие-то другие необычайно развитые органоиды. Но понять, для чего они, он пока не успел.

Я убедил его, что со мной всё в порядке, а вот его прибор неисправен, и забрал все образцы.

Отправившись к выходу, я подошёл к стойке регистрации и попросил свою историю болезни. Там не было ничего кроме предположительного возраста (они и близко не угадали) и пола.

Я спросил насчёт Анны, девушки, что помогла мне, и убедил дать мне всю информацию, которая у них была.

Хвосты подчищены, можно покинуть это место.

Возвращаясь в квартиру, я никак не мог перестать думать об Анне. Мне нужно с ней встретиться и продолжить общение. Но как это сделать аккуратно? Я не должен её спугнуть...

У меня был её адрес и номер телефона. Самым простым способом было бы позвонить, но этой информации у меня быть не должно, это точно её насторожит. Мне нужно чётко обдумать мои дальнейшие шаги, провал недопустим! Оказавшись в жилище, я решил спланировать свои действия.

Перед сном меня стала одолевать ностальгия, я скучал по моим родным. Забавно. Находясь дома, я ненавидел всё окружающее и постоянно хотел сбежать. А сейчас скучаю.

Люди, в отличие от меня и моих сородичей, не знают об Эссенции и не умеют ей пользоваться. Этот особый вид энергии – наш дар и проклятие. По земным меркам, даже обычный житель нашей планеты, не обученный боевым искусствам, не владеющий клановыми техниками и, по сути, являющийся отбросом, здесь был бы полубогом. Он бы жил столетиями, если не больше. Был бы в разы сильнее и прочнее любого землянина.

Про боевые единицы и говорить не стоит. Земляне знают о теле, о разуме, догадываются о наличии души, но как-либо почувствовать или взаимодействовать с ней не в состоянии. Большая часть населения верит в высшие силы, причём каждый социум – во что-то своё, но очень похожее. Я бы мог стать для них божеством во плоти, и какая-то часть меня этого хочет, но я здесь не за этим. Используя Эссенцию в больших количествах, я выдам своё местоположение. Скорее всего, меня ищут. Точно, объявили в галактический розыск. Я для них преступник, предатель, олицетворение худшего... Обиднее всего то, что они правы, но поступить иначе я не мог. Точнее, не хотел. Нужно быть честным перед самим собой. Хотя бы перед самим собой.

Солнечные лучи проникли сквозь приоткрытую занавеску, я проснулся и с точки зрения физического здоровья чувствовал себя прекрасно. С тех пор, как я напился Эссенцией, никакого упадка сил не было. Нужно тщательнее следить за её уровнем. Придётся лучше контролировать свою силу, чтобы не привлекать внимание. Что же до Анны – она не покидала мои мысли. Что-то зацепило меня в ней. Я бы даже сказал, есть чувство небольшой одержимости. Никогда ранее я ничего подобного не чувствовал. Дома у нас создаются семьи создаются по расчёту: выгодные браки, клановые ценности, долг перед обществом...

Я должен встретиться с Анной. У меня есть её адрес. Нужно устроить случайную встречу, это не вызовет подозрений. Надо проследить за ней.

Добравшись до дома, где она проживает, я остановился в ближайшем кафе с видом на её подъезд. Ждать пришлось долго, и ближе к ночи я заметил похожий силуэт. Анна возвращалась домой через переулок, и вдруг перед ней возник некий мужчина. Он был больше неё. С его стороны чувствовался агрессивный настрой. Я не мог оставаться в стороне и быстрым шагом отправился к переулку.

Это был грабитель. Он угрожал ей ножом и требовал отдать сумочку. Я ощутил страх Анны и... страх этого грабителя. Он нарушал местные законы и боялся попасться.

Забежав в тёмный переулок, я окликнул этого мужчину, чтобы переключить его внимание на себя. Мужчина сначала обернулся в мою сторону, а Анна брызнула в него из газового баллончика. Растерявшись, грабитель случайно ударил Анну ножом поперёк горла. Я быстро переместился к ним. Анна упала на землю и захламлялась кровью.

Я не знал, что мне делать, и почувствовал, как душа покидает её тело. Я не мог этого допустить, я должен был что-то сделать. Я забыл о существовании грабителя, мне было не до него. Но этот кусок говна, поняв, что произошло, решил избавиться от неудобного свидетеля. Это была фатальная ошибка. Для него.

Я ощутил, как что-то уткнулось мне в бок. Он пытался убить и меня. Чувствуя бессилие, опустошение, гнев, злобу и ненависть к этому отребью, я схватил его за горло, поднял его над землёй и оторвал голову этому мудаку, будто он был сделан из пластилина. Голову я размозил о стену, а вонючее тело выкинул, как мусор, в сторону.

Из этого состояния безудержного гнева меня вывел булькающий звук. Это была Анна. Она ещё жива. Я склонился над ней, видел и ощущал её страх, её беспомощность и трепет перед смертью. Приложив руки к её ране, я пытался что-либо сделать. Я не мог потерять кого-то столь близкого в этом мире. Я хотел её спасти, излечить рану.

Представив, как должна была выглядеть зажившая шея, я умолял Анну не умирать, не оставлять меня снова одного. Чувство грядущей потери, беспомощность и агония захлестнули меня с головой...

Я не помню, как добрался до квартиры, не помню, что конкретно я сделал с Анной. Но она лежала у меня на кровати. Живая. Спокойно спала. Не было никаких следов пореза на шее. Когда Анна проснётся, если она вспомнит, что произошло, придётся ей всё рассказать...

Пока девушка отдыхала, я следил за её состоянием. Оно походило на очень глубокий сон, с ней точно всё в порядке. Из-за неконтролируемых эмоций, скорее всего, я создал довольно

сильное возмущение в Эссенции. Есть немалая вероятность, что его отследят и отправят на разведку какого-нибудь Адепта. Если я попробую накопить Эссенцию для космического полёта, это создаст дополнительное возмущение, и, учитывая потенциал планеты, её захватят. Похоже придётся остаться здесь и надеяться на удачу, ну, или хотя бы пасть в бою...

Анна скоро придёт в себя, активность её мозга начинает возрастать. У меня остаётся мало времени. Нужно продумать наш диалог.

Глубоко зевая, Анна открыла глаза. Я находился в нескольких метрах от неё. Девушка поняла, что находится не у себя дома и очень сильно занервничала.

– Здравствуй, Анна. Не переживай, ты в безопасности. Я не причиню тебе вреда.

– Что происходит? Где я? Кто ты?

– Ты у меня дома. На тебя напал грабитель. Ты помнишь?

– Всё как в тумане... Есть какие-то образы. И я тебя вспомнила, ты тот парень из больницы!

– Да, это я. Мне довелось оказаться рядом, и я увидел, что ты в беде. Пришлось вмешаться.

– Господи, тот грабитель... Я помню нож. Мне было так страшно, а потом... – Анна схватилась за шею, явно вспоминая удар ножом по ней.

– Всё в порядке, я разобрался с этим отморозком, больше ты его не увидишь.

– Я... Я видела, что ты с ним сделал. Не подходи ко мне!

– Анна, пожалуйста, выслушай меня. Если бы я хотел причинить тебе вред, то давно бы это сделал. Скажи, как ты себя чувствуешь? Как твоя шея?

– Не понимаю, раны нет... Что ты сделал со мной? – уровень тревоги девушки снизился, но в голосе ощущается страх и дрожь.

– Если честно, детали я и сам не до конца помню. Я хотел избавиться от источника опасности, что тебе угрожал и спасти тебя.

– Ты говоришь так, будто бандит с ножом – это суший пустяк для тебя.

– Ну, по правде, так и есть. Он представлял для меня не большую опасность, чем муравей для ботинка.

– Ты так просто об этом говоришь. Ты же его убил! Голова отлетела, словно пробка от шампанского.

– Ха-ха, у тебя отличное чувство юмора. Я рад, что напоследок, этот мусор тебя повеселил.

– Похоже, что я шучу? – уровень тревоги Анны значительно повысился, она всем телом вжалась в угол кровати.

– Извини, не так тебя понял. Удивительно, что ты ему сопереживаешь. Он же тебя ранил. Повторюсь, я не причиню тебе вреда. Ты можешь уйти, когда захочешь.

– Он может и негодай, но вот так смотреть на убийство – это для меня дикость. Не уверена, что он заслуживал смерти.

– На мой взгляд, он заслуживал смерти.

– Да с чего ты взял, что можешь решать, кому жить, а кому – нет? И как мне чувствовать себя в безопасности, когда ты считаешь себя присяжным, судьёй и палачом? Такими вещами должна заниматься полиция.

– Полиция, которой не было рядом. Суд, который дал бы ему срок в тюрьме за лишение жизни. Тюрьма, которая не исправляет, а лишь отнимает время и свободу. Как только он вышел бы, начал бы снова грабить и убивать. В моём понимании, он представлял опасность, и я его устранил.

– Правосудие не идеально, но это не значит, что можно убивать направо и налево, – Анна снова схватилась за шею, её лицо выражало явную озадаченность.

– Как ты меня спас? Я думала, что уже всё... А сейчас даже не могу нащупать рану или хотя бы шрам.

– Я тебя вылечил. Деталей не будет.

– Нет уж, соизволь рассказать мне всё! – тон Анны резко стал очень напористым и требовательным.

– Я не могу... – такого резкого выпада от девушки я не ожидал.

– Не можешь или не хочешь? Я не знаю, может ли человек обладать такой физической силой. Я бы с натяжкой могла поверить, что ты просто очень сильный, но исцеление я объяснить не могу.

– Ну... В целом, ты права, таких людей нет.

– Тогда кто ты? Или что?.. Я даже имени твоего не знаю. Оно у тебя вообще есть?

– Орин Дантмэрро.

– Эм... Не сочти за грубость, но что из этого твоё имя?

– Не сочту. Орин – мой клан, на ваш манер – фамилия. Дантмэрро – имя. Можешь называть меня, как хочешь. Не уверен, что это имя теперь что-то значит.

– Пожалуй, имя Данте на земной манер будет звучать попроще. Ты не против?

– Нисколько, мне даже нравится.

– Данте, если честно, если бы я могла уйти, я бы уже ушла, потому что мне страшно. Ты же какой-то пришелец, инопланетянин... Боже...

– Хм. Странно. Похоже, с точки зрения человеческой физиологии с тобой всё в порядке, чувствительность ног не нарушена, – я подошёл и провёл небольшое обследование. – Кажется, проблемы на психическом уровне. Я думаю, после дополнительного отдыха всё будет в порядке.

– Я не уверена, не знаю... Возможно, ты прав. И всё же расскажи, что ты сделал со мной. Вряд ли я удивлюсь больше после того, как узнала, что меня спас пришелец.

– Мы не так уж сильно отличаемся, если сравнивать человека и зеймодианца. Насколько я понял, вы понятия не имеете о существовании Эссенции и не пользуетесь ей. Точнее, не можете. В нашем мире все чувствительны к Эссенции и, так или иначе, она является частью нас. Прибыв сюда, я пытался отказаться от её использования, постепенно снижая концентрацию Эски в своём теле, но, похоже, мой организм не приспособлен к существованию без неё. Поэтому я потерял сознание, а ты меня выручила. Наш народ может использовать Эску в очень разных вариациях, в том числе для регенерации. Благодаря регенерации у тебя не осталось и следа от пореза. Хотя мне потребовалось немало сноровки, чтобы адаптировать процесс под человеческий организм. Более подробно я тебе не расскажу, так как я не медик.

– Думаю, я достаточно услышала. Но вообще это странно. Как ты можешь использовать то, в чём не разбираешься и чего не знаешь досконально?

– Ну, это как ходить или бегать. Вряд ли ты задумываешься об этом, когда шагаешь по улице. Оно само как-то происходит. Да и в вашей истории немало случаев, когда вы использовали то, что не знали до конца, но это работало. Например, электричество или атомную энергию.

– Расскажи, почему ты здесь оказался? И почему твоё имя больше не имеет для тебя значения?

– Я не буду об этом говорить.

– Почему? Ты собираешься захватить Землю?

– Вовсе нет.

– Тогда назови мне причину, почему я не должна доложить о тебе властям?

– Ого, а недавно ты боялась меня. С чего ты взяла, что угрожать мне – это хорошая идея? Я же могу с лёгкостью устранить тебя, – с ухмылкой и интересом я спросил Анну.

– Ну, я верю, в то, что, если бы ты не хотел оставлять следов, давно бы уже от меня избавился. Ты в свою очередь, решил меня спасти, так ещё и вылечил. Да ещё и рассказал, кто ты и откуда.

– А ты проникательная леди! Думаю, ты заслужила узнать причину моего прибытия. Я откинулся на спинку кресла. Мой рассказ явно будет длинным.

– Как я уже говорил, я не местный и я не медик. На своей родине – в Зеймии – я был в ранге Адепта в составе имперской армии. Я не выбирал эту жизнь. Ещё в детстве меня определили в армию за боевой потенциал. Мудрецы Эссенции разглядели во мне что-то и подвергли испытаниям. Несмотря на то, что я с трудом, но успешно проходил эти испытания, результат их не устраивал. Суть испытаний в том, что тебя ломают. Физически, психологически, морально. Что-то из этого должно побудить пользователя Эссенции расти над собой, преодолевая боль и страдания. Всё равно что бросать ребёнка в воду и ждать, что это вынудит его научиться плавать. А если утонет, значит, он ничтожество и не достоин быть частью империи. Вот только со мной это не сработало. Я не боялся смерти и боли, потому что жизнь была мне противна. Я не верил в идеалы зеймодианцев: в культ силы и верности империи и клану в частности. В общем, у меня не было никакой мотивации развиваться. И тогда Мудрецы решили, что моя слабость – это мои близкие. Вот тут они попали в точку. Они хотели заковать меня в цепи и убивать моих соклановцев одного за другим, моих знакомых, друзей, родных. Рано или поздно они бы своего добились. Я действительно дорожил семьёй больше всего. Знаешь, что забавно? Я узнал об этом финальном испытании случайно, подслушав разговор одного из Мудрецов и главы клана – моего отца. Я надеялся услышать, что мой отец откажется, это было в его силах. Но он... С таким воодушевлением принял предложение Мудреца, что собирался провести испытание на следующий день. Ему было неважно, сколько членов клана умрёт, даже если умрёт он сам. Если империя получит невероятную боевую единицу, то любые жертвы оправданы. Я не мог дальше слушать... У меня перехватило дыхание, я упал на колени. Пусть даже ради империи, но жертвовать своей семьёй... Это было выше моего понимания. Я отправился к матери, надеясь на то, что она сможет переубедить отца, уговорить его отказаться от этой идеи. Она успокоила меня и сказала, что всё с ним обсудит и всё будет в порядке. На следующий день я прибыл на арену. Она чем-то похожа на арену, где бились гладиаторы в вашей древности. На церемонии открытия должны были объявить об окончании испытаний и зачислении меня в запас армии как неудачного экземпляра. Позор для меня и для клана, но всё же лучше, чем истребление родных. Ко мне подошёл Мудрец и объявил о начале финального испытания! Я был в ужасе и со страхом и недоумением стал выискивать мать. Она сидела рядом с отцом. В её глазах читалась необузданная радость и гордость... Когда вынесли клетку, я не верил. Когда Мудрец защёлкнул цепи, я не верил. Но вот на арену вывели моего друга... Я до последнего не верил... Видимо, чтобы усилить эффект, его решили убивать медленно и мучительно. Мудрец стал концентрировать Эссенцию в лёгких, воскликнул: «Пламенный поток!» – и направил всю огненную мощь на Варнеса. Последнее, что я увидел на лице своего друга – не страх и не отчаяние. Это были триумф, ликование. Он искренне верил, что всё это не напрасно. Я кричал, просил всё это остановить. Просил замену на любое другое испытание. Я был согласен на что угодно. Во мне бурлило невероятное количество эмоций. Обида, ненависть, страх, злость, гнев. Я пытался вырваться из цепей, рыдал от беспомощности. Когда агония Варнеса закончилась, от него осталась лишь горстка пепла. Друг, с которым я рос, с которым вместе пошёл в армию, делил пищу и кров... Я не смог ему помочь, я не смог остановить это... И Мудрецу этого показалось мало, а отец, похоже, решил повысить ставки. Когда на арену спустилась моя мать, я увидел в её глазах то же торжество и восхищение, что и в глазах Варнеса... Что-то внутри меня сломалось. По щекам потекли кровавые слёзы. Я почувствовал невероятную мощь, рвущуюся наружу. Вложив всю силу в руки, я выдернул цепи с корнем и снёс стену

клетки, словно гнилую древесину. Мне хотелось только одного – отомстить. Этот животный инстинкт убийцы невозможно забыть. Я помню, как твёрдо и чётко нацелился на Мудреца. Создав клинок из молний на правой руке, я с невероятной скоростью достиг его и проткнул ему сердце. Хотелось увидеть в его взгляде хоть долю сожаления, но я двигался так быстро, что он ничего не успел понять. Заметив, что в мою сторону направилось несколько воинов уровня Магистра, я решил покончить с Мудрецом наверняка. Я проткнул его другой рукой и разорвал пополам. Свершив свою месть, я начал осознавать, что произошло. Мудрецы считаются неприкасаемыми, они что-то вроде ваших учёных и одновременно судей. Их убийство считается тяжким преступлением и карается смертью. Такой перепад эмоций и колоссальное количество Эски меня обессилили. К этому моменту меня уже обезвредили и прижали ногами к земле. Я ожидал расправы, но четыре Магистра подняли меня и удерживали на ногах. Сам я стоять не мог. В полубессознательном состоянии я старался не отключиться из-за всех сил. Совет Мудрецов счёл испытание удачным, а смерть своего коллеги отнёс к существенному, но допустимому сопутствующему ущербу. Зрители ликовали, и вместе с ними были счастливы мои родители... Очнулся я уже дома. Рядом сидел отец и ждал моего пробуждения. Я и близко не восстановился физически после произошедшего, про моральную составляющую и говорить нечего. Отец заметил, что я проснулся.

– Как себя чувствуешь? – спросил он.

– Погано.

– Только очнулся, а уже дерзишь, – сердито и с негодованием ответил отец.

– Я убил Мудреца. Что будет дальше?

– Честно признаюсь, когда увидел, что ты сделал, хотелось лично тебя убить. Как ты мог?!

Навлёк на свой клан и семью несмываемое пятно убийцы Мудреца.

– Зная тебя, могу только спросить: почему я ещё жив? – сказал я ему с искренним интересом.

– Совет запретил мне тебя наказывать. Ты хотя бы представляешь, какое впечатление ты на всех произвёл, если они сочли убийство Мудреца «сопутствующим ущербом»?

– Просвети, – с холодом и пренебрежением ответил я отцу.

– Пользуешься своей неприкасаемостью, – с ехидной улыбкой сказал он. – Ты был на уровне бета-Адепта, но во время той выходки показал уровень не ниже продвинутого Магистра, а, скорее всего, ещё выше. Я могу судить об этом исходя из того, что гамма-Магистры, которые стояли по периметру, не успели даже среагировать на твой побег и выпад в сторону Мудреца. Совет решил, что ты и близко не реализовал весь свой потенциал! Ты представляешь?! – с восхищением твердил мне отец.

– Пока не могу представить, слишком обессилен.

– Хорошо, восстанавливайся, сынок. Тебя ждёт великое будущее в империи! – сказал отец и покинул комнату.

Оставшись в одиночестве, я погрузился в свои мысли. Меня не волновало моё будущее в империи. Я никак не мог осознать, что Варнес погиб из-за меня. Если бы я намного раньше смог повысить свой уровень, он был бы жив. И сейчас, скорее всего, мы бы обсуждали, где и как весело провести свободное время. Но Варнеса нет. И я бы принял его судьбу проще, если бы он злился или ненавидел меня за то, что он стал жертвой испытания. Однако его гордость и радость за то, что империя получит мощную боевую единицу взамен на его жизнь... Я не могу его понять. Его же вывели как свинью на убой! В какой-то момент я снова отключился. Не знаю, сколько точно прошло времени, но мне стало лучше. Я встал с постели, оделся и сел на кровать. Раздумья насчёт случившегося не давали мне покоя. Я твёрдо решил, что больше не позволю умирать своим близким.

Мне нужно было поговорить с мамой. Нужно было понять, почему она не смогла уговорить отца отменить испытание...

Неожиданный стук в дверь.

– Дантмэрро, можно войти? – спокойным нежным голосом, сказала мама.

– Да,ходи.

– Как самочувствие? Ты голоден? – мама подошла и села ко мне на кровать.

– Физически – уже более-менее.

– Расскажи, что тебя беспокоит? Отец наверняка сделал тебе выговор.

– Нет, отец был в хорошем настроении. Я даже позволил себе колкие фразы, но он отреагировал более чем сдержанно. Скажи, почему так вышло?

– Ну, похоже, отчёт Совета потешил его эго твоими результатами.

– Да я не об этом. Чхать я хотел на этого самовлюблённого дурня. Почему испытание состоялось? Мне кажется, что гора менее упрямая, чем он. Но отец всегда прислушивался к моему мнению.

– Почему ты говоришь такие вещи? Он же твой отец! Ты должен его уважать! Пускай он неидеален, но он хочет для тебя лучшего будущего.

– Он хочет лучшего будущего для себя. Хочет быть героем для империи и своего клана за мой счёт.

– Я сделаю вид, что не слышала этого. Ради твоего же блага. Отец прислушивается ко мне во многом, но вопросами клана всегда занимается он и не позволяет перечить даже мне. Не забывай, я твоя мать и его жена, однако я в клане чужая. Если я буду вмешиваться в дела клана на таком высоком уровне, это подорвёт его авторитет.

– Понятно. Значит, тебе не удалось его переубедить. Тогда почему ты не предупредила меня, что испытание состоится?

– Кагэрро мне запретил. Он даже не спал всю ночь и контролировал меня, чтобы я ничего тебе не сказала. Твой отец объяснил, что испытание состоится в любом случае, а я только внесу лишнюю смуту в твой разум.

– Не знаю, это ли я хотел услышать, но мне стало легче. Спасибо. Я, пожалуй, отдохну.

– Поспи. Если захочешь пообщаться, ты знаешь, где меня найти.

Мама вышла. Я прилёг отдохнуть и провалился в сон. Спустя какое-то время я проснулся в холодном поту. Мне приснилось, что я сражался со своим братом – Санмэрро. Сначала это казалось обычным спаррингом, но постепенно локации вокруг менялись с тренировочного поля на какую-то выжженную землю. Брат начинал сражаться всё яростнее, я с трудом сдерживал его натиск. В какой-то момент он резко пропал из моего поля зрения. Я обернулся и увидел, что брат стоит почти вплотную ко мне. В его взгляде ощущалась чистая ненависть.

– Ты ничтожество. Ты пятнаешь репутацию семьи.

Почувствовав боль в груди, я увидел рукоять клинка в руках Санмэрро. После этого я проснулся.

Очнувшись, я захотел разузнать, как дела у моего брата. Он был на тайном задании, поэтому связаться с ним у меня бы не вышло. Этот сон совсем выбил меня из колеи. Я решил сходить к отцу и разузнать, есть ли у него какие-то сведения о Санмэрро. К своему удивлению, я не обнаружил отца ни в его кабинете, ни в его комнате. Тогда я захотел обсудить сон с мамой и отправился в её покои. Подойдя к двери, я услышал, что отец ведёт диалог с мамой.

– Ты уверена, что Дантмэрро в порядке? Ты знаешь, считывание и выражение эмоций – не мой конёк. Я, конечно, хочу, чтобы он раскрывал свой потенциал и дальше, но, если у него поедет крыша, всё пойдёт прахом. Пускай уж лучше будет слабаком, чем безудержным животным. Выбирать приходится из двух зол, но я предпочту адекватного сына, нежели неконтролируемый источник силы, озлобленный на всё сущее.

– Он выдержит. Испытания нужно продолжить. Моя ставка сыграла в прошлом. Ты не разочаруешься. Подумай: вчера я настояла на испытании, и какого результата мы добились! Он принесёт славу империи и клану!

Я стоял за дверью и еле сдерживался. Как эта женщина могла так со мной поступить? Она всегда была островком благоразумия и мягкости в нашей семье. Отец всегда был жёстким, но предсказуемым. Отчасти. А эта лицемерка просто пользовалась моим доверием, чтобы манипулировать мной. Хотя что-то здесь в этой жизни было правдой?

После услышанного я решил, что я больше не могу здесь оставаться. Моя семья, моя опора, мой дом... Всё это причинило мне столько боли. И теперь они хотят, чтобы я множил эту боль. Заставляют распространять это всё дальше. Я больше не могу здесь оставаться. Мне нужно покинуть свой дом.

Я отправился в оружейную, достал боевой костюм жизнеобеспечения и твёрдо решил сваливать отсюда. Облачившись в костюм и проверив все системы, я только убедился, что пора. Пора бежать в неизведанную часть галактики. Выйдя во двор, я подготовился к прыжку. Был бы я более сильным, мне бы вообще не понадобился костюм для космических путешествий, но такого уровня достигают немногие. Если покинуть планету без распоряжения, это будет считаться дезертирством и предательством. Но обратной дороги нет.

Глава 3

Последствия

Анна заворожённо слушала мой рассказ. Многие вещи в области Эссенции ей были не очень понятны. Однако произошедшее отозвалось в ней.

– Трагичная история, но почему я должна тебе верить? Не пойми меня неправильно... Если это правда, то ты многое пережил и я сочувствую твоей потере.

– Мне нет смысла тебе врать. Предположим, что это неправда. Но зачем мне тебе лгать? Мне от тебя ничего не нужно.

– Насчёт последней фразы я не уверена, но соглашусь, что твоя история больше похожа на правду. Мне непонятно многое, что связано с Эссенцией, но всё, что касается человеческих отношений, я понимаю прекрасно.

– Почему ты не уверена, что мне от тебя ничего не нужно? – с искренним и даже детским интересом спросил я.

– Если бы я тебе была не нужна, ты бы не вмешивался в мой конфликт с грабителем. И мне кажется, что ты там оказался неслучайно.

– Ты удивительно проницательная девушка, – с трепетом и восхищением подметил я. – Действительно, я оказался там неслучайно. Ты стала первым существом, которое без какой-либо цели или выгоды решило мне помочь. Ты меня даже не знала, чтобы переживать за меня, сочувствовать мне. Это во мне откликнулось. Я захотел узнать тебя получше и, возможно, продолжить общение. Если, конечно, ты не против. Я устал быть в одиночестве, находясь в чужом обществе, а тебе я мог бы довериться.

– Не думаю, что я ожидала услышать именно это. Но после этих слов я попробую тебе поверить, – с некоторым облегчением ответила Анна. Но что если я не хочу с тобой общаться? Что ты сделаешь?

– Я расстроюсь, но принуждать тебя ни к чему не буду. Как я уже говорил, ты можешь уйти отсюда в любой момент. Если пожелаешь, ты меня больше никогда не увидишь.

– Ты интересный, Данте. Вряд ли у меня когда-нибудь ещё появится возможность пообщаться с пришельцем. Я думаю, мы можем продолжить общение, но при одном условии...

– Я слушаю, – с радостью и облегчением ответил я, не дав договорить Анне.

– Ты должен пообещать, что не будешь никого убивать. Не знаю, как у вас, но у большей части человечества убийство – это табу.

– Я бы мог спокойно с тобой согласиться, но я не хочу тебе врать. Не могу обещать, что убийств не будет.

– А я не могу согласиться общаться с убийцей. Вдруг ты свихнёшься и убьёшь меня. Если у тебя нет границ, ты опасен для окружающих.

– Тот грабитель разве не был опасным? По-моему, я оказал услугу этому миру, убрав такую грязь. Если тебе будет от этого легче, я сделал это на эмоциях, а не хладнокровно. У меня нет и не будет желания убивать всех подряд.

– Это был человек. Да, он был нехорошим, но у него, возможно, была семья, которая по нему теперь скорбит. Вдруг он был отцом, и его сын теперь так же страдает от потери, как ты горюешь по своему другу.

– Признаюсь честно, я так глубоко не копал. Но он же действительно был плохим человеком и, скорее всего, сделал бы ещё немало зла. Разве я не должен был его остановить?

– У меня нет однозначного ответа. Не дать злу распространяться – это хороший поступок, но убивать направо и налево – явно плохой. На Земле есть законы, полиция и судебная система, которая и занимается преступлениями и наказаниями.

– Ваша система неидеальна. Преступник может выйти на свободу и продолжить творить беспредел. Ты же сказала, что не давать злу процветать – это хороший поступок. Наказание соразмерно преступлению, и я решил его наказать.

– Вот именно. С чего ты взял, что имеешь право решать, кому жить, а кому умереть. Да, система неидеальна, и цель закона – уравнивать всех. Закон несправедлив, но он равен для всех. А справедливость у каждого своя.

– Но это же бред! Люди неравны друг другу. Даже взять вашу пресловутую демократию. Власть большинства... Но большинство всегда тупее, слабее, ленивее. Почему голос образованного гражданина должен быть равен голосу какого-нибудь безработного наркомана?

– Дело в том, что никто не должен возвышаться над остальными и выдавать свою точку зрения и свою справедливость за истину. Поэтому и цель закона уравнивать, а не быть справедливым. Взять тот же пример с преступником. Убийцу посадят в тюрьму. Возможно, он исправится, а может и нет. Но он проживёт долгие годы в заточении. В свою очередь, близкие скорбят по убитому, но довольствуются хоть какой-то карой преступника. Все чем-то недовольны. Кажется, это и называется компромиссом, а компромисс – это суть демократии, на мой взгляд. Не власть большинства.

– Ты удивительно мудра для своего возраста. Хорошо, предлагаю компромисс. Я обещаю, что буду стараться не допускать убийств, но, если выйдет так, что у меня не будет другого выбора, я это сделаю.

– Ловко ты выкрутился, – с ухмылкой сообщила Анна. Мне не до конца нравится твой концепт личного кодекса, но соглашусь, что это компромисс. Тогда договорились. И ещё... Что значит для «моего возраста»? Откуда ты знаешь, сколько мне лет?

– Договорились. Вообще я не знаю, сколько тебе лет. Но ты точно намного моложе меня, – с ехидной улыбкой я ответил Анне.

– Подожди, давай-ка колись, сколько тебе лет? – Анна явно расслабилась и стала разговаривать заигрывающим тоном.

– Ну... Если переводить на ваше время, то мне около восьмидесяти шести земных лет. Теперь твоя очередь.

– Сколько-сколько? Подожди, ты же вообще должен быть стариком. Ты скрываешь свой внешний вид?

– Нет, с чего ты взяла?

– Так, подожди. А сколько вы живёте в среднем, по земным меркам?

– Не уверен, что можно брать какую-то усреднённую статистику. Воины погибают раньше, Мудрецы живут сильно дольше, но и познания в Эссенции у них куда выше. Возможно, они искусственно продлевают себе жизнь. Воины в среднем живут несколько сотен лет и погибают в боях, когда ослабевают. Самому старому Мудрецу было около тысячи земных лет.

– Поразительно! Как же долго вы живёте... Сколько всего можно успеть сделать за это время...

– Зато в вашей недолгой жизни есть свой шарм. Вы более решительны, время для вас скоротечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.